

"Прикажи, Господи, нам старину сказать..."

(Поется в Новгород. и Пермск. губ.)

Прикажи, Господи, нам старину сказать,
Старину сказать да стародавнюю,
Стародавнюю старинушку — бывалую,
Про того царя Ивана да Васильевича.

У того царя Ивана да Васильевича,
Заводилася беседа тиха-смирная,
Собиралися князи-бояра да со всех сторон,
Князи-бояра да вся удалая поляница.
Они пьют-то да хлеба кушают,
Во полупире да хлеба рушают,
В полупире да прирасхвастались,
Иной хвастает — да кони добрые,
Другой хвастает да золотой казной,
Третий хвастает да молодой женой.

А грозен царь Иван Васильевич
По полатушке похаживает:
«Уж вы гой еси, князи и бояра!
Уж вы хвастаете небылью-небылицею!
Уж чем я, грозен царь Иван Васильевич,
Чем же я, добрый молодец, похвастаю?
Я похвастаю, да я изменою:
Уж как выведу я изменушку из Киева,
Уж как выведу я изменушку из Нова-города,
Уж я выведу изменушку из матушки каменной Москвы!»
Те князи-бояре да ему речь говорят:
Уж не вывести тебе изменушки из Киева,
И не вывести изменушки из Нова-города
Да из матушки да каменной Москвы!
А тот выведет ту изменушку,
Кто за одним с тобой столом сидит,
[За столом сидит] да хлеба кушает,
Милой сын твой Федор Иванович!»

На то грозен царь Иван Васильевич осержается,
И выходил он да на красно крыльцо,
И кричит он своим зычным голосом,
Своим пилатам, да немилостивым.
И те пилатушки да испужались,
По каменной Москве да разбежались;
Один Малюта Скуратов да не утрашился,
Он бежит к нему скоро на очи,
Прибежав к нему низко кланялся:
«Уж ты гой еси, грозен царь Иван Васильевич!
На что ты горы-гаркаешь,
На что меня клик-кликаешь?» —
«Уж ты гой еси, Малюта Скуратинок!
Возьми моего сына милого за белы руки его,
За белы руки, за златы перстни,
И поведи его на то поле на Куликово,
Ко той яме да кровавая,
К той доске да ко дубовая,
Снеси ему да буйну голову,
Принеси мне сабельку кровавую!»
И он взял его за белы руки,
И повел его в чисто поле да в Куликово.

Увидал его любезный шурин Никита Варламович,
Он садился на добра коня,
И посадил за себя молодого клюшничка
Погнал на то поле на Куликово
И кричит он зычным голосом:
«Уж ты гой еси, Малюта Скуратинок!
Не твой кус, да не тебе и кушати!
Уж ты на-тко да насытися
Моим молодым клюшничком!»
Он взял ему, клюшничку, срубил буйну голову,
И понес-то сабельку кровавую
Ко тому царю Ивану Васильевичу.

А у грозна царя Ивана Васильевича,
И пир пошел да не навеселе,
В барабаны били да не на радости,
Не на радостях, да не по-старому,

Из пушек палят да не по-прежнему,
А из мелкого оружия — да обсекается.
А у его любимого шурина Никиты Варламовича,
У него пир-то идет да по-веселому,
В барабаны бьют да все по-старому,
А из пушек палят да все по-прежнему,
А из мелкого оружия утиху нет.
Посылает в нему грозен царь
Иван Васильевич скорых послов:
«И приведите мне любезного шурина Никиту Варламовича!»
И привели его, Никиту Варламовича, к нему на двор:
«На что же ты меня, любезный зятюшка,
Грозен царь Иван Васильевич требуешь?» —
«К чему радобен, да к чему рад,
Мой любезный шурина, Никита Варламович?
Моему-то разве безвременьцу?
У меня одна была жемчужина, и та скатилася:
И пир у тебя идет по-веселому,
В барабаны у тя бьют да все по-старому,
Из пушек-то палят все по-прежнему,
Из мелкого оружия не утихается!» —
«Уж ты гой еси, грозен царь Иван Васильевич!
Есть в гостях небывалый гость,
Небывалый гость — Федор Иванович». —
«Гой ты еси, мой любезный шурина,
[Мой любезный шурина], Никита Варламович!
Обратил ты мое да ретиво сердце,
Взвеселил мою да буйну голову,
Воротил ты мне мою жемчужину!»

И пошел у него пир да по-веселому,
В барабаны били да все по-старому,
Из пушек палят да все по-прежнему,
Из мелкого оружия не утихается.

(Запис Ст. П. Кораблевым)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.